

Чтобы попасть в Ферганскую долину, нужно перемахнуть через горный перевал Камчик. На высоте прозрачен воздух, рядом со снежниками ярка зелень склонов. Ферганская долина формой напоминает грушу. Ее разрезает Сырдарья с притоками и каналами. Мы пускаемся с перевала и видим края «груши» — пустую степь, куда вода не доходит. Нехватка воды ощутима в летний зной и вблизи водных артерий. Говорят, решит проблему капельное орошение. Едем смотреть.

Чтобы попасть в Ферганскую долину, нужно перемахнуть через горный перевал Камчик. На высоте прозрачен воздух, рядом со снежниками ярка зелень склонов. Ферганская долина формой напоминает грушу. Ее разрезает Сырдарья с притоками и каналами. Мы пускаемся с перевала и видим края «груши» — пустую степь, куда вода не доходит. Нехватка воды ощутима в летний зной и вблизи водных артерий. Говорят, решит проблему капельное орошение. Едем смотреть.

Соседи удивились

Когда в 2009 году Абдулвохид Болтабоев решил наладить в своем фермерском хозяйстве «Жамолиддин-Сардор Хамкор» капельное орошение, соседи удивились. Привычней поливать по арыкам, куда качают воду насосы из канала.

Но есть в традиции минусы. Переполили – поднимаются грунтовые воды, несущие соль. После сбора пшеницы водоподача резко сокращается и тогда вода не доходит до концевых участков. При дефиците соседи стараются исподтишка перехватить ее друг у друга, конфликтуют. А в итоге битва за урожай заканчивается очень скромными результатами. Во всяком случае, так на маргинальных землях, розданных фермерам в Уйчинском районе Наманганской области по старому руслу реки. Река давно поменяла русло, остались камни. Вывозило их с полей не счесть сколько машин. И все равно собрали и вывезли не все, качество земли низкое. Бонитет почвы из возможных ста баллов здесь – тридцать. «Не то это место, где стоит экспериментировать».

А он думал иначе. Экспериментировал с двумя разными системами капельного орошения на пяти гектарах хлопкового поля. Его стращали, что вода – мутная и вмиг забьет капельницы-эмиттеры, а он, по образованию инженер, предусмотрел ступенчатые отстойники. По осени собрал хлопка с гектара по 38 центнеров, когда соседи максимум двадцать.

Собрав урожай, отправился в Китай изучать опыт капельного орошения, а заодно и с производством познакомился. Думал, конечно, и о своих соседях. Покупать импортные системы дорого. Другое дело, если купить в Китае оборудование и наладить производство в Уйчи из отечественного сырья. И ведь купил, и в 2012 году начал выпускать системы. Сейчас участвует в государственном тендере. У

конкурентов системы для одного гектара сада стоят по четыре тысячи долларов, а Абдулвохида – раза в два дешевле и в сумах.

Когда спутники рассказывают историю энтузиаста капельного орошения из Уйчи, история кажется похожей на сказку. И полив из капельниц наладил, и в Китай за свой счет съездил. Выбрал оборудование, торговался. А дальше ему надо было решить еще тысячу проблем, начиная от получения в банке кредита на 92 тысячи долларов, закупки и доставки оборудования до аренды помещения и его ремонта, покупки сырья. И все получилось.

«У него есть идеи, такие люди и двигают жизнь!» – так считают мои спутники из Программы малых грантов Глобального экологического фонда в Узбекистане. Они тоже причастны к развитию капельного орошения в Ферганской долине. Борьба с деградацией земли, водосбережение – приоритеты программы. Когда Болтабоев «постучался» со своим проектом, хочу, мол, взять кредит, но нужна поддержка для развития производства, сотрудники ПМГ ГЭФ приехали посмотреть, как капельное орошение работает на его поле.

Оценили. Вода и минеральные удобрения экономятся, раза в два ниже расход электроэнергии. Урожаи созревают раньше, а урожайность выращенных культур выше. Есть и другие преимущества, в которых надо людей убедить.

Как убедить людей в выгоде, чтобы не удивлялись, а внедряли? Абдулвохид предложил по одному гектару в 20 фермерских по всей республике обеспечить системами капельного орошения бесплатно при серьезном заказе, а женщинам-фермерам так и по три. Предусмотрел скидку и дехканам. Этот трехлетний проект поддержала Программа малых грантов ГЭФ.

Теплицы на адырах

Мы проезжаем Наманган, далее через несколько километров – Уйчи, где к нам присоединяется Абдулвохид.

– Вы – по образованию инженер, а на земле как удается успешно работать?

– Отец был агрономом. Много специальной литературы оставил. В 1968 году он на одном гектаре сада первым в Узбекистане внедрил капельное орошение. Гвоздем прожигал в шланге отверстия и вставлял пуговицу, из нее и капало. Меня, мальчишку, брал несколько раз с собой. Говорил: «Смотри, сынок, как система действует. За капельным орошением – будущее». Почему ограничился гектаром? Он был хорошим организатором, и его направляли создавать новые совхозы — то один, то другой, то третий. Капельное орошение оказалось не востребовано, ведь воды хватало. Токтогульское водохранилище работало в ирригационном режиме. Все, что накапливало за зиму, летом шло на поля. Когда Союз распался, многое изменилось. И режим Токтогула, и моя профессия. Стал фермером, взял землю в 70 гектаров. Когда растениям нужна вода, ее совсем мало. Вспомнил, что говорил мне отец про капельное орошение.

Машина едет вдоль северного Наманганского канала, из которого и идет водоснабжение района. Вода в канале есть, но то, что ее будет хватать в пик вегетации, не факт. Мы видим, как установленные вдоль каналы насосы качают воду на поля, расположенные на холмистых адырах. Сложены адыры из галечника, и полив таких полей обычным способом по арыкам требует очень много воды. Склоны раскрашены зеленеющей пшеницей, коричневой пашней, там – виноградник, здесь сад.

Еще с километр катим по дороге, когда, наконец, Абдулвохид Болтабоев показывает: «Смотрите, вон теплицы». Они где-то там на холме. Белые полиэтиленовые гармошки, очевидно, в длину по полсотни метров каждая. Заезжаем к ним среди луковых плантаций и тормозим под деревьями у бочки. Тонна воды в ней – как раз для одного полива. В нее закачивается арычная вода, здесь она отстаивается, а потом уже по трубе самотеком спускается в теплицы.

Спускаемся к ним и мы. Окна и двери теплицы открыты. Носиржон Сайфуллаев, хозяин, приглашает войти. В одной – огурцы на кустах, в другой – помидоры. Помидоры еще зеленые, зато огурцы созрели. Висят гроздьями все в пупырышках. А у «дегустаторов» по лицам катит пот градом: в теплице под пленкой тепло и влажно.

В прошлом году Носиржон сделал первую теплицу. Поливал по три дня по рубероиду, в котором пробил дырки. До задних рядов вода не доходила, и там росли кусты-доходяги. Обратился за советом к Абдулвохиду. А тот предложил поучаствовать в проекте. Посчитали расходы на капельное орошение, и этой весной системы установили. Теперь три-четыре часа надо на полив. «Солнце уйдет, и вы сможете посмотреть». Но нет времени ждать, когда солнце сядет. Просим включить воду.

Сначала она бежит по магистральной трубе. Из нее разбегается по шлангам. В теплице – 11 рядов, с двух сторон у каждой грядки проложены шланги. Между отверстиями – 30 сантиметров.

Всего в дехканском хозяйстве два гектара земли. Тут и лук, и сад, и бахча. Теплиц пока две, но хочет Носиржон построить еще одну, в сентябре провести новые посадки, чтобы к Новому году собрать помидоры и огурцы. «Привезу бочку на пять тонн для страховки. Расход воды теперь меньше, трудозатрат меньше. Мечтаю по всему хозяйству сделать капельное орошение».

Цена нужна по карману

Времени у нас маловато, чтобы с айвана полюбоваться на открывающуюся панораму. Тени от облаков падают на склоны. Лук под ногами – высоченный, и, без всякого сомнения, экологически чистый. Синий мотор у арыка, бочка с тонну, а вон и наша машина. Что там дальше по программе? Производство капельных систем и лимонарий. Оба объекта находятся в Уйчинском районном машинно-тракторном парке.

Въезжая в МТП, замечаем старенький трактор на постаменте, очевидно, самый первый. Ну а внутри двора техника современная, но

некогда ею полюбоваться. Главный интерес – новая технологическая линия.

Чтобы она была, Абдулвохид Болтабоев преодолел не один барьер. В первый свой приход в агробанк принес брошюру. Хотел убедить, почему нужен кредит на капельное орошение. Показал фото высыхающего Арала, а ему в ответ: «Не твоя проблема» – «А чья?» «Нет денег». Три раза менял бизнес-план, на что ушло около года. Когда окончательно достала волокита, написал в Генеральную прокуратору страны. После проверки кредит получил. Покупку оплатил. Ремонт в арендованном цехе сделал. Из Китая приезжали наладчики оборудования, смонтировавшие технику и обучившие работе на ней. Вот где пригодилось фермеру образование инженера.

Под его командой на производстве трудятся шесть человек, но если наращивать объемы, можно ввести три смены по восемь рабочих. Мы идем в дальний конец ангара, откуда начинается процесс. Болтабоев объясняет про сырье. «Сейчас закупаю сырье на «Шуртангазе» через биржу. Однако без посредника, напрямую, дешевле сырье и дешевле продукция. Пишу письма, убеждая, что так покупателям лучше. На один гектар сада надо 330 кг сырья или 2500 метров шланга. За год переработаем 500 тонн сырья, обеспечим шлангами полторы тысячи гектаров. Капельному орошению в Государственной программе по улучшению мелиоративного состояния орошаемых земель и рациональному использованию водных ресурсов на период 2013-2017 годов отводится важнейшая роль. Снизить бы цену!»

Следим, как на барабан наматывается синий шланг. За минуту – 14 метров, 840 метров за час. Синюю добавку Болтабоев придумал, чтобы продукция отличалась. Пластик солнцеустойчивый, прослужит пять лет. Инженер нашел решение, как повысить его эластичность, и с гордостью об этом нам говорит. Говорит и о том, как рассчитывается за аренду капельными системами, благо рядом находится лимонарий.

С ним нас знакомит директор Уйчинского машинно-тракторного парка Бахром Расулов.

– Мы установили 250 метров труб. Площадь лимонария – больше десяти соток. Уже шестой год он у нас. Капельное орошение сделали этой весной. Видим, что эффективно, вода экономится. Хотим еще три лимонария построить. В этом году и начнем. Сразу спланируем с капельным орошением. Пробурим артезианскую скважину, установим дополнительные емкости для воды, чтобы иметь запас тонн в пятнадцать. У нас 80 деревьев, будет в три раза больше. Хорошо же!

На прощание желаем всем не уставать. И все же есть еще вопрос к инженеру-фермеру: как придумал название фермерскому хозяйству? «Жамолиддином звали отца, Сардором зовут сына. Отец помогал, сын помогает. У него есть идеи, которые двигают жизнь».

Наталия ШУЛЕПИНА,
sreda.uz, 17.5.2013г.
фото автора

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Телеграме

Следите за новыми материалами, экологическими новостями и публикациями.

Перейти

На главную В рубрику

Оставить комментарий Отменить ответ

Читайте также

Еще статьи из Вода

Вода

Для безопасности плотин в Центральной Азии

02.09.2026
274 просмотров

Для обучения специалистов создается Академия безопасности гидротехнических сооружений. В ЦА насчитывается свыше 1200 плотин, из них 110 относится к разряду больших.

Вода

Насколько полны были Амударья, Сырдарья и водохранилища на этих реках в июле 2026 года

13.08.2026
688 просмотров

Фактическая приточность к верхним водохранилищам была больше прогноза, в том числе к Токтогульскому водохранилищу на 202 млн.м3, к Андижанскому на 10 млн.м3, к Чарвакскому водохранилищу на 192 млн.м3.

Вода

Три канала Центральной Азии включены в реестр Всемирного ирригационного наследия в 2026 году

11.08.2026
493 просмотров

Получили признание Международной комиссии по ирригации и дренажу ирригационная система «Халифа Хасан» в Таджикистане и каналы «Даргом» и «Шохруд» в Узбекистане.